

влеть над днем сегодняшним. Вместе с тем мы сегодня становимся свидетелями второго подхода со стороны западных политических элит. При этом важно помнить, что длительная историческая ложь приводит к равнодушию людей к собственной истории и собственному народу, к формированию поколений-манкуртов, подтачивая тем самым устои государства. Защита культурного достояния, сохранение исторической памяти – первейшая задача общества. Если нет общего сопереживания истории, то страна обречена на простое ожидание рая на земле.

Историческая память – это духовно-стратегическое оружие государства, охранительный фактор. Если его разрушить, то социум останется не только без прошлого, но и без будущего. Будет подорвана самоидентификация общества, социальных групп и индивидов, их составляющих. Чем лучше человек знает свою историю, тем крепче у него иммунитет против различного рода псевдоценностей, насаждаемых идеологами безнационального потребительского общества.

Список литературы:

1. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. / Л.П. Репина. – М., 2011. – 559 с.
2. Кривоносова, Е.Э. Трансформация духовных основ и имиджевых характеристик современного социума / Е.Э. Кривоносова, Э.И. Рудковский // Имидж Беларуси: становление, состояние, продвижение: монография / М.А. Слемнев [и др.]; под науч. ред. М.А. Слемнева. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 35–44.

Семёнова Л.Н.

**ОТХОД ОТ ОБЩЕРУССКОГО ЕДИНСТВА
В УЧЕБНЫХ КУРСАХ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ**

Ключевые слова: общерусское единство, управленческий приоритет, историческая память, историческая политика, психоинформационная война.

История является важнейшим управленческим приоритетом. В 1995 г. по Европе с триумфом прошел фильм английского режиссера Кена Лоха «Земля и воля», прославляющий злодеяния троцкистов в годы гражданской войны в Испании. На презентации этого фильма в Мадриде К. Лох выразился удивительно откровенно: «Важно, чтобы история писалась нами, потому что тот, кто пишет историю, контролирует настоящее» [2, с. 201]. Как это созвучно со ставшим поистине знаменитым афоризмом из романа «1984» Джорджа Оруэлла «Кто управляет прошлым, тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым» [3, с. 31]. Да, «правильная» история, определяемая задачами настоящего, диктует правила для идеологии и «молекулярной работы» (А. Грамши) по ее распространению в контексте широкого социального управления по достижению согласия в обществе.

Смена государства неизбежно провоцирует поиск и утверждение новой исторической парадигмы, других интерпретаций, то есть по сути к новому трактованию истории. Это хорошо видно на примере отечественной истории. Образование Древнерусского государства и принятие христианства повлекло за собой изживание памяти о дохристианской ведической истории Руси. Официальная польская историография в ВКЛ и Речи Посполитой «доказывала» преимущества Польши по сравнению с Россией. Именно польские историки изобрели концепт татаро-монгольского ига, который должен был опочорить Русь, взрастившую под ним азиатский деспотизм, в отличие от западной «демократической» Польши. В Российской империи идеология «самодержавие, православие, народность» совместно с научными изысканиями привела к признанию триединства русского народа, состоявшего из великорусского, малорусского и белорусского. Советская историография главный упор делала на классовую борьбу при строительстве социализма, превращая по ходу дела любых борцов с самодержавием в национальных героев. Так именно в советские времена сложилась романтизированная интерпретация польских восстаний XIX в. и героический облик борца за народное дело К. Калиновского и других повстанцев.

Для укрепления политического суверенитета и новой идентичности во всех республиках после распада СССР приступили к созданию новой национальной историографии. Главным методом при ее написании стало не обращение к каким-либо теориям (напротив она максимально фактологична), не введение в оборот новых фактов на основании новых источников, а прежде всего, расставление новых национальных акцентов, создание пронациональных смыслов, по сути интерпретационное насилие.

Это подтверждается и на примере Республики Беларусь. В белорусской историографии буквально в одночасье сформировалось национально-демократическое, «свядомое» направление, которое наряду с публикациями в научных сборниках, наукообразными монографиями было дополнено мутным потоком популярного чтения в духе Н. Ермоловича, А. Тараса, В. Дерюжинского, М. Голденкова и иже с ними, заполонивших книжные магазины и просторы интернета. Главный разрушительный удар представители этого направления нанесли по общерусскому единству, став на службу давней русофобской либеральной идеологии Запада. Но если на Украине общерусское единство начинали пробивать известным тезисом «Украина – это не Россия», то в Беларуси задача оказалась более сложной. По словам А. Тараса, «Беларусь, по определению, не Россия, не Польша, не Украина» [1, с. 3].

Публицистика находится на переднем крае психоинформационной войны, но внушаемые ею идеи уже глубоко проникли в тыл, в святая святых идеологии – в образование. Основная масса учебников, учебных пособий, учебных курсов по истории Беларуси выполнены в духе национально-демократического направления, излагая по сути антирусскую польско-литвинскую версию белорусской истории.

Для примера обратимся к тематическому плану учебного курса, читаемого во всех вузах страны: интегрированный модуль «История» «История Беларуси в контексте европейской цивилизации» (на основе типовой учебной программы, утвержденной МО РБ 30.06.2014 г. № ТД-СГ.023/тып). Определение цивилизационной принадлежности, понимаемой в качестве культурно-региональной общности, – это важнейший постулат национальной идеи. Однако в силу политики многовекторности этот вопрос у нас широко не обсуждался. Тем не менее авторы программы решительно осуществили цивилизационный выбор за всех белорусов, навязывая им европейскую цивилизацию. Само по себе выделение цивилизаций – дело авторское, но есть и некоторые общераспространенные позиции, согласно которым собственно европейская цивилизация, развившаяся на античных и христианских ценностях, была уничтожена материалистической технократической капиталистической цивилизацией Запада. Так к какой цивилизации относятся белорусы?

Названия разделов и тем курса обозначают не историю страны в контексте экономического, социального, политического, идеологического развития общества, показывают не сущность формировавшихся общественных систем. Они обращают внимание исключительно на белорусский этнос (причем зарождавшийся изначально), и государственность на белорусских землях, только с XX в. ставшую белорусской. Раздел I «Формирование белорусского этноса и государственные образования на белорусских землях»; раздел II «Становление белорусской государственности и укрепление ее суверенитета в XX – начале XXI в.». Такой вот белорусоцентричный взгляд на историю нашей страны (в духе призывов А. Тараса) и логичный переход к заявленному курсу «История белорусской государственности». При так расставленных ориентирах для общерусского единства просто не остается места. О Полоцком и Турово-Пинском княжествах говорится вне единого Русского государства. ВКЛ и Речь Посполитая – прогрессивные прозападные государства, которые страдали от агрессии России. В перечисленных трех государственных формах формировался белорусский этнос и писали, и разговаривали сразу на старобелорусском языке. Просмотр атласов по истории Беларуси не дает представления о месте белорусских земель в составе Древнерусского государства, Российской империи, Советского Союза. Они сами по себе, занимают все пространство карты.

Президент России В.В. Путин в статье «Об историческом единстве русских и украинцев», подчеркнул, что «и русские, и украинцы, и белорусы – наследники Древней Руси». Стена, «возникшая между Россией и Украиной, между частями, по сути, одного исторического и духовного пространства» – это «последствия наших собственных ошибок, допущенных в разные периоды, но и результат целенаправленной работы тех сил, которые всегда стремились к подрыву нашего единства». «Чтобы лучше понять настоящее и заглянуть в будущее, мы должны обратиться к истории» [4]. А в истории, теперь уже мы продолжим, необходимо вернуться

к признанию принципа общерусского единства, неоспоримого факта, что белорусы являются частью русского народа, Беларусь принадлежит к Русской цивилизации. Модная тема о Беларуси как пограничье должна четко трактоваться следующим образом: Беларусь как западный форпост Русской цивилизации, соседствующий с Западной цивилизацией.

Список литературы:

1. История имперских отношений: белорусы и русские, 1772 – 1991 / Составитель А.Е. Тарас. – Минск: А.Н. Вараксин, 2008. – 608 с.
2. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2010. – 864 с.
3. Оруэлл Дж. 1984. Роман. Скотный двор. Сказка / Пер. с англ. Д. Иванова, В. Недошивина. Пермь: Изд-во «КАПИК», 1992. 304 с.
4. Путин, В.В. Об историческом единстве русских и украинцев / В.В. Путин [Электронный ресурс] // 112-й канал Украинского ТВ. – Режим доступа: <https://112ua.tv/mnenie/statya-vladimira-putina>. – Дата доступа: 19.07.2021/

Чикиндин М.А.

ИМИДЖ БЕЛАРУСИ: ЧЕРЕЗ ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕЕ

Ключевые слова: имидж, Республика Беларусь, символика, ментальность, «Отец».

Понятие «имидж» прочно вошло в обиход социогуманитарного и философского дискурса. Выявлению его содержания и объема, сигнификата и денотата посвящено множество работ как отечественных, так и зарубежных авторов. В связи с этим исследование имиджа Беларуси в мировом сообществе, который включает в себя имидж граждан, общества и государства, путей формирования ее позитивного образа приобретает особую актуальность. Актуальность данной проблематики обусловлена не только чисто теоретическими интересами и целями, но и запросами практики. В качестве критерия успешного имиджа страны можно назвать эффективность созданного образа, т.е. то, каким образом характеристики имиджа государства влияют на политическую обстановку в стране, социальную, экономическую, культурную сферы и внешние отношения с другими государствами.

Политический имидж государства, по мнению Д.В. Ольшанского, это «воображаемый образ данного государства у граждан страны и зарубежья» [1, с. 166]. Е.Б. Перельгина рассматривает имидж государства как системно-корпоративный комплекс исходя из системных организаций государственных структур и их взаимосвязей, а также сущностных оснований политической деятельности [2, с. 23].

Одним из основных проявлений имиджа является название страны. Название нашей страны ассоциируется с белым цветом, символизирующим территорию, свободную от завоеваний во время татаро-монгольского нашествия на Русь. Исследователь Э.М. Загорюльский считает, что понятие «Белая Русь» означает Западная Русь. Согласно еще одной версии, эпитет